

ФІЛОСОФСЬКІ НАУКИ

УДК 539.18:1

Владенова И. В.доктор философских наук, доцент, профессор,
Национальный технический университет “ХПИ”
(Украина, Харьков), vladenova@email.ua**РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ТРАДИЦИИ
В ФИЛОСОФИИ НАУКИ**

Позитивистская традиция претерпела ряд изменений, она не является однородной системой, однако в целом нацелена на изучение методологических аспектов установления законов и формирования научных моделей. В попытке преодоления методологических проблем и обновления позитивизма формировались представления о научных основаниях, методах, картине мира. Постпозитивизм характеризуется нацеленностью на поиск “эмпирического базиса” науки, представляющего собой продукт рациональной конвенции, а также идей о неустранимой “теоретической нагруженности” науки различными социокультурными детерминантами. В логическом позитивизме делается попытка исследовать логическую систему науки, в постпозитивизме – динамику и рост науки, а потому концепция науки в постпозитивизме динамическая. Наука предстает в виде динамической многоаспектной системы, задача же постпозитивизма исследовать динамику процесса развития науки как процесса перехода системы из одного состояния в другое.

Ключевые слова: позитивистская традиция, позитивизм, логический позитивизм, постпозитивизм, философия науки.

(статья друкється мовою оригіналу)

Необходимость осмысления фундаментальных понятий, идей, символов и образов, определяющих стратегии научного исследования и их историческую изменчивость стимулировало развитие философских школ, исследовавших проблемы оснований науки в рамках нового направления – философии науки, основы которой были заложены в *позитивизме*, манифестировавшем идею о том, что источником истинного знания могут быть только конкретные (эмпирические науки), а философия не может претендовать на самостоятельное изучение реальности, источником же истинного “положительного” знания может быть только то знание, которое может быть использовано в прямом практическом взаимодействии субъекта с реальной действительностью. Основоположником позитивизма считается Огюст Конт. Негативное отношение Конта к философии основывается на следующем положении: философия уже сыграла свою критическую роль в развитии человеческого познания и должна уступить место науке. Этим же вызвана и его высокая оценка науки и научного подхода, так как только наука способна, по его мнению, дать “позитивное знание” о мире, она должна охватить все сферы человеческой деятельности и обеспечить им прочное основание. Конт рассматривает интеллектуальную эволюцию в рамках трех теоретических стадий, полагая, что все представления, как индивидуальные, так и коллективные, должны неизбежно пройти последовательно через них: теологическую, метафизическую и научную [1]. В результате перехода от одной стадии к другой освобождающийся ум приходит к “окончательному состоянию рациональной положительности”. Заслуга О.Конта в том, что он впервые определяет область изучения философии науки, дает характеристику науч-

ному знанию, отмечая важную роль законов и фактов в научном познании. Важной заслугой Конта также является разработанная им классификация наук, с помощью которой он показывает, что разнообразие наук не должно терять своего единства. Эта классификация также делает Конта основателем философии науки в современном смысле, более того, Конт впервые основательно обосновал роль исторического контекста в развитии знания.

Во второй волне позитивизма (эмпириокритицизме), родоначальником которого является Р.Авенариус, правильным пунктом теории познания выступает не мышление или субъект, а чистый опыт в том виде, в котором он непосредственно познаётся людьми. По мнению эмпириокритицистов “метафизику” питают “гносеологические корни”, и задача “позитивной” философии сводится к тому, чтобы заниматься “очищением опыта” и тем самым посредством выявления и нейтрализации истоков “метафизики” избавить от нее научное мышление. В дальнейшем позитивизм трансформировался в *неопозитивизм*, опирающийся на редуционистскую модель научного знания (предполагалось, что все теоретические положения конкретных наук могут быть редуцированы к эмпирическому базису). Неопозитивизм опирается на рационализм, основанный на математических и логико-лингвистических конструкциях. Согласно неопозитивизму единственно возможным знанием является специальное научное знание (сциентизм). Неопозитивизм предлагает семантическую концепцию развития науки и опирается на эмпирические основания науки. Таким образом, неопозитивизм продолжает философско-методологические концепции позитивизма и выражает сциентистские воззрения [8; 9].

В неопозитивистской программе в качестве эмпирического обоснования науки был введен принцип верификации, согласно которому эмпирический базис науки образуют абсолютно достоверные протокольные предложения, выражающие “чистый” чувственный опыт субъекта. Таким образом, неопозитивисты отвергали как бессмысленные любые утверждения, которые не проверяемы эмпирически. В современной философии науки понятие “принцип верификации” чаще всего употребляется в самом широком смысле: верифицировать некоторое высказывание или теорию – значит как-то (прямо или косвенно) подтвердить ее с помощью эмпирических процедур (наблюдения, эксперимента).

Идейным ядром логического позитивизма (неопозитивизма) стала группа философов и учёных, сформированная и организованная профессором Морицом Шликом при кафедре индуктивных наук Венского университета, которая получила название “Венский кружок”. М.Шлик разработал концепцию последовательного эмпиризма. Задача философии, по М.Шлику: прояснение содержания научных суждений. Установление однозначного смысла, по М.Шлику, всегда достигается по-

средством деятельности, которая и составляет сущность философии, не существует философских предложений, а есть лишь философские акты [7, с. 188].

Впоследствии было вскрыто несколько принципиальных затруднений, непреодолимых в логическом позитивизме. Например, непроверяемые понятия нельзя было изгнать из науки, так как к непроверяемым относятся некоторые фундаментальные научные понятия и принципы. Очевидные недостатки позитивистских воззрений стимулировали мыслителей искать альтернативы, новые идеи, что, в конечном итоге, отразилось в *постпозитивизме*. В целом постпозитивизм сохраняет позицию о наличии объективной истины, однако формирует новую проблемную сферу в отношениях между наукой и философией, основываясь на плюрализме методологий. Среди авторов, внесших основной вклад в развитие постпозитивизма, назовем К.Поппера, Т.Куна, П.Фейерабенда, Н.Р. Хансона, С.Тулмина, К.Хюбнера, М.Полани, К.Гемпель, У.В.О. Куайн.

Критика неопозитивистских принципов была проведена К.Гемпелем, У.В.О. Куайном, К.Поппером и др. К.Поппер главный акцент ставит на эмпирических основаниях науки, на базе которых он выстраивает концепцию критического рационализма. Критерий научности эмпирической теории, сформулированный К.Поппером в *принципе фальсификации*, звучит следующим образом: только та теория научна, которая может быть принципиально опровергнута опытом. Теория удовлетворяет критерию Поппера, то есть она является фальсифицируемой и, соответственно, научной, в том случае, если существует методологическая возможность её опровержения путём постановки того или иного эксперимента, даже если такой эксперимент ещё не был поставлен. Таким образом, согласно этому критерию, высказывания или системы высказываний содержат информацию об эмпирическом мире только в том случае, если они обладают способностью прийти в столкновение с опытом (если их можно систематически проверять, то есть подвергнуть в соответствии с некоторыми проверками, результатом которых может быть их опровержение). Принцип фальсификации постулирует, что проверка научной осмысленности, а затем и истинности научных теорий должна осуществляться не через их подтверждение, а преимущественно (или даже исключительно) через их опровержение. Теория не может считаться научной только на том основании, что существует один, несколько или неограниченно много экспериментов, дающих её подтверждение. Так как практически любая теория, сформированная на основании хоть каких-то экспериментальных данных, допускает постановку большого количества подтверждающих экспериментов не может считаться признаком научности теории. Согласно Попперу, теории различаются по отношению к возможности постановки эксперимента, способного, хотя бы в принципе, дать результат, который опровергнет данную теорию. Теория, для которой существует такая возможность, называется фальсифицируемой. Теория, для которой не существует такой возможности, то есть в рамках которой может быть объяснён любой результат любого мыслимого эксперимента (в той области, которую описывает теория), называется нефальсифицируемой. Если наблюдение показывает, что предсказанный эффект определенно отсут-

ствует, то теория отвергается. Критерий фальсифицируемости не требует, чтобы уже в момент выдвижения теории можно было реально поставить эксперимент для проверки теории. Он требует лишь, чтобы возможность постановки такого эксперимента в принципе существовала [3].

Американский философ, логик и математик У.В.О. Куайн в своих работах также критикует ряд основополагающих неопозитивистских идей и выстраивает свою концепцию онтологической относительности на базе прагматических оснований науки. Его плодотворная критика усилила интерес к новым тенденциям в аналитической философии. Согласно Куайну, предпочтение одних онтологических картин другим объясняется сугубо прагматическими мотивами. С этим связан и тезис “онтологической относительности”, в соответствии с которым наше знание об объектах обусловлено теми научными теориями, которые мы используем. “Сущее как таковое” вне поля устанавливающих его языка и теории, по Куайну, немислимо [4; 5]. Концепция неопределенности перевода и другие теории Куайна опираются на идеи онтологической неопределенности и эпистемологического холизма. Исходным тезисом эпистемологического холизма является утверждение о том, что все теории недодетерминированы (не определяются в полной мере) лишь эмпирическими данными (фактами, чувственным опытом, очевидностью и т.д.). Осмысление и интерпретация наблюдения, по Куайну, зависит от теории (теоретически нагруженное наблюдение). Эмпирические данные позволяют нам отбросить множество неверных теорий, признаваемых таковыми, потому что не соответствуют эмпирическим данным или поскольку обладают чрезмерной сложностью, препятствующей ясному увязыванию теоретических выводов с эмпирическими данными. Однако это не говорит о том, что на основе соответствия эмпирическим данным можно выбрать единственную верную теорию, возможно существование нескольких состоятельных и в одинаковой степени обоснованных альтернатив. На основе его рассуждений сконструирован был тезис Дюэма-Куайна, в котором утверждается о невозможности окончательного определения истинности научной теории [5; 9]. В первом варианте тезиса утверждается, что физик никогда не может подвергнуть экспериментальной проверке одну какую-нибудь гипотезу в отдельности, а всегда только целую группу гипотез. Когда же опыт его оказывается в противоречии с предсказаниями, то он может отсюда сделать лишь один вывод, а именно, что, по меньшей мере, одна из этих гипотез неприемлема и должна быть видоизменена, но он отсюда не может еще заключить, какая именно гипотеза неверна. Во втором варианте тезиса (версия Куайна) утверждается, что любое утверждение может рассматриваться как истинное, несмотря ни на что, если мы сделаем достаточно решительные корректировки в каком-то ином фрагменте системы. Из сформулированного Куайном второго варианта тезиса следует нефальсифицируемость фундаментальных научных теорий и возможность их бесконечных корректировок на основании новых фактов, что нашло отражение в критике со стороны других философов науки, например, Ларри Лаудана. М.Полани выступил с критикой основных принципов логического позитивизма, создав концепцию

“личностного (или неявного) знания”, опираясь на социальные основания науки [2]. М.Полани стремился конструктивно преодолеть идею о возможности деперсонифицированного представления научного знания и полагал, что то “личностное”, что существует в нас, активно участвует в наших привязанностях. Личностное не есть ни субъективное, ни объективное. В научном познании Полани выделяет явное знание, интерперсональное, которое представлено в понятиях и теориях, и неявное, личностное знание, “вплетенное” в искусство экспериментирования и теоретические навыки ученых, а также личностное знание, отражающее пристрастия и убеждения исследователей. Поскольку личностное знание подчинено требованиям, которые оно само признает как нечто от него независимое, оно не субъективно; но поскольку оно есть действие, руководимое индивидуальными страстями, оно и необъективно. Личностное знание, согласно Полани, преодолевает дизъюнкцию между субъективным и объективным. Этим различием устанавливается концепция личностного знания, которое является ни субъективным, ни объективным знанием. Отличительная черта ученого–открывателя заключается в его умении успешно находить такие пути научного поиска, которые другими либо не были распознаны, либо не были бы сочтены плодотворными (выгодными) для разработки. И в этом состоит оригинальность ученого [там же]. Оригинальность подразумевает отчетливо выраженную личную инициативу и всегда проникнута страстью, вплоть до одержимости. Весь процесс решения научной проблемы в концепции Полани представляется процессом открытия, который направляется личностным видением и поддерживается личностным убеждением [там же].

В условиях глобализации, когда наблюдается экспоненциальный рост научных достижений, быстро изменяются макро и микросреда, возникает множество неопределенных альтернатив, приобретает большое значение человеческий фактор – возрастает сложность формирования стратегии, создается необходимость в планировании и прогнозировании различных ситуаций. В данном случае правомерно употребление и понятия “Entwurf” (Хабермас), означающего проект в смысле спроецированности на будущее. Стратегия связана с долгосрочными целями. Методологическая сложность создания стратегии заключается в том, что научность в ней сочетается с элементами искусства, научные методы и цели определяются определенными философскими установками и темами (Холтон). Эти темы позволяют выявить некоторые тенденции развития современной науки, а также определить доминирование приоритетов научного поиска и выявить их философско-методологическое осмысление. Тематический анализ науки предложил Д.Холтон [6]. Это метод позволяет исследовать и объяснять историю науки посредством выявления глубинных устойчивых структур, которые воспроизводятся при научно–теоретических изменениях и которые объединяют внешние несоизмеримые и конфликтующие друг с другом теории (например, редукционизм–холизм). Тематический анализ призван обнаружить неявные, скрытые предпосылки, или, точнее, эвристические правила, определяющие постановку вопроса, программу исследований, способ решения фундаментальных проблем, основу “квазиэстетических су-

ждений”, выражающих личную оценку, индивидуальное предпочтение, отдаваемое ученым той или иной гипотезе, проблеме, теории и т.д. Темы являются источником критерия предварительного выбора, которые неизбежны в научных решениях [6].

Дж.Холтон, анализируя ту фазу научной деятельности, в которой происходит зарождение новых идей, пришел к следующим выводам. Любой результат научной деятельности можно рассмотреть как “событие”, расположенное на пересечении: личных усилий ученого, “публичного” научного знания, разделяемого членами того сообщества, куда входит ученый, совокупностью социологических факторов, влияющих на развитие науки, общим культурным контекстом данного времени, литературными и философскими предпочтениями и т.д. Особое внимание Дж.Холтон уделяет установлению личной приверженности ученого к определенной “теме”. Более широко тема может быть раскрыта в рамках философских представлений, установок, техник мышления. Среди основополагающих философских установок, направляющих научный поиск в современной науке, можно назвать: холизм, редукционизм, энергетизм, пангеометризм, эссенсуализм, пифагореизм, платонизм, когерентизм и т.д. Тематическую структуру научной деятельности Холтон считает независимой от эмпирического и аналитического содержания исследований; она проявляется в процессе изучения тех возможностей выбора, которые были в принципе открыты ученому, эта структура может играть главную роль в стимулировании научных прозрений, в их принятии или возникновении споров по отношению к ним.

Холтон полагает, что творческое воображение определяется неявной приверженностью к некоторой определенной теме как неким глубинным установкам, которые могут, как способствовать развитию, так и тормозить научное исследование. Тематическую структуру научной деятельности можно считать не зависимой от эмпирического или аналитического содержания исследований, она проявляется в процессе изучения тех возможностей выбора, которые были открыты ученому. Эта структура может играть главную роль в стимулировании научных прозрений, в их принятии или возникновении споров и разногласий по отношению к ним [6, с. 8]. Холтон полагает, что важнейшей особенностью работы многих крупнейших творцов науки составляло принятие ими небольшого количества тех или иных тем, а споры между ними зачастую включали противостоящие друг другу темы, объединенные в дриады или триплеты, – такие, как атомизм и непрерывность, простота и сложность, анализ и синтез, неизменность и эволюция и т.д. [6, с. 9]. Холтон построил свой тематический анализ на базе контекст–анализа, лингвистического анализа, методов культурной антропологии. Он полагает, что работа по выявлению и классификации тематических структур может привести к открытию каких–то глубинных черт сродства между естественным и гуманитарным мышлением. Поэтому важной целью, как исторических исследований, так и философских, является обнаружение непереданных в словах мыслей, реконструкции скрытых процессов мышления, которые прячутся за высказанными словами. Изучение глубинных предубеждений, на которых основывается деятельность ученых, связывает анализ науки с рядом других

современных областей исследования человеческого восприятия и познания, мотивации и выбора профессии [там же, с. 10]. Глубокая привязанность некоторых ученых к определенным всеобъемлющим темам с успехом может служить в качестве одного из главных источников той энергии, которая направляет их усилия, ведущие к созданию нового знания, эта направленность дополняет чисто инструменталистские или утилитарные стимулы в науке [там же, с. 11]. По мнению Холтона, личная убежденность и приверженность к темам могут объяснить, почему ученые выдвигают различные модели для объяснения одних и тех же данных, и почему одни ученые придерживаются каких-то объяснительных моделей или священных принципов, противоречащим экспериментальным данным. Также тематический анализ раскрывает диалектическую природу науки как коллективной деятельности, направленной на достижение единства суждений ее участников, и объясняет тот факт, что альтернативные темы зачастую связываются в пары (например, защитники атомистической концепции с защитниками темы континуума) – все это служит в качестве первичного материала при изучении научного воображения и стиля мышления ученого.

Преимущества тематического анализа в следующем. Тематический анализ науки позволяет находить в развитии науки определенные черты постоянства или непрерывности, некоторые относительно устойчивые структуры, которые воспроизводятся даже в изменениях, считающихся революционными, в которых объединяются внешне несоизмеримые теории. Важнейшая особенность работы многих исследователей в том, что принятие ими небольшого количества тем или иных тем, и споры между ними также включали противоборствующие темы (атомизм и непрерывность, простота и сложность, эволюция и метафизические изменения и т.д.). Изучение глубинных предубеждений, по мнению Холтона, на которых основывается деятельность ученых, связывает анализ научной деятельности с другими областями исследований, в том числе исследования восприятия, мотивации т.д.

В целом постпозитивизм характеризуется представлением об “эмпирическом базисе” науки как продукте рациональной конвенции, о неустранимой “теоретической нагруженности” различными социокультурными детерминантами и т.д. Если в логическом позитивизме делается попытка исследовать логическую систему науки, то в постпозитивизме – динамику и рост науки, а потому концепция науки в постпозитивизме динамическая. Наука предстает в виде динамической многоаспектной системы, задача же постпозитивизма исследовать динамику процесса развития науки как процесса перехода системы из одного состояния в другое. Также делается попытка преодоления взглядов позитивистов на проблему реальности, утверждается, что доступна для изучения не только та реальность, что наблюдается, исследователь может выявить более фундаментальные слои реальности, из которых те, что мы видим и то, что доступно наблюдению – всего лишь отражение более глубоких слоев.

Позитивизм, возникший первоначально как протест против метафизики был взят на вооружение неопозитивистами, которые открыли возможности для развития новых направлений, в том числе формирования постпо-

зитивизма, и как альтернативы – социального конструирования и критического реализма, что позволило обогатить науку многими плодотворными выводами. Позитивистская традиция достаточно богата и многогранна, она дает ученому более широкий охват в постановку и решении научных проблем.

Список использованных источников

1. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / О. Конт ; [перевод с франц. И.А. Шапиро]. – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 256 с.
2. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / М. Полани. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
3. Поппер К. Логика и рост научного знания / К. Поппер ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1983. – 608 с.
4. Степин В.С. Философия науки и техники : учеб. пособие для вузов / [В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов]. – М. : Контакт-альфа, 1995. – 377 с.
5. Томпсон М. Философия науки / Мел Томпсон; [пер. с англ. А.Гарькавий]. – Т. 56. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 304 с.
6. Холтон Д. Тематический анализ науки / Д.Холтон. – М. : Прогресс, 1981. – 384 с.
7. Шлик М. Вопросы этики. [Электронный ресурс] / М.Шлик. – Режим доступа : http://www.intelros.ru/pdf/logos_01_2008/11.pdf.
8. Philosophy of Science for Nursing Practice: Concepts and Application / Michael D. Dahnke, H. Michael Dreher et. – Springer Publishing Company, 2010. – 368 p.
9. Philosophy of Science: Contemporary Readings (Routledge Contemporary Readings in Philosophy / Yuri Balashov, Alex Rosenberg et. – UK and New York: Routledge Contemporary Readings in Philosophy, 2001. – 544 p.

References

1. Kont O. Duh pozitivnoy filosofii. (Slovo o polojitelnom myshlenii) / Auguste Comte; [perevod s frants. I.A. Shapiro]. – Rostov n/D : Feniks, 2003. – 256 s.
2. Polani M. Lichnostnoe znanie: Na puti k postkriticheskoy filosofii / M.Polani. – M. : Porogress, 1985. – 344 s.
3. Popper K. Logika i rost nauchnogo znanja / K.Popper ; per. s angl. – M. : Progress, 1983. – 608 s.
4. Stepin V.S. Filosofiya nauki i tehnik: ucheb. posobie dla vouzov / [V.S. Stepin, V.G. Gorohov, M.A. Rozov]. – M. : Kontakt-alfa, 1995. – 377 s.
5. Tompson M. Filosofiya nauki / Mel Tompson; [per. s angl. A.Garkavy]. – T. 56. – M. : FAIR PRESS, 2003. – 304 s.
6. Holton D. Tematicheskyy analysis nauki / D.Holton. – M. : Porogress, 1981. – 384 s.
7. Shlik M. Voprosi etiki. [Elektronny resource] / M.Shlik. – Rezhim dostupa : http://www.intelros.ru/pdf/logos_01_2008/11.pdf.
8. Philosophy of Science for Nursing Practice: Concepts and Application / Michael D. Dahnke, H. Michael Dreher et. – Springer Publishing Company, 2010. – 368 p.
9. Philosophy of Science: Contemporary Readings (Routledge Contemporary Readings in Philosophy / Yuri Balashov, Alex Rosenberg et. – UK and New York : Routledge Contemporary Readings in Philosophy, 2001. – 544 p.

Vladlenova I. V., Doctor of Sciences, Docent, Professor, National Technical University “KPI” (Ukraine, Kharkiv), vladlenova@email.ua

The development of the positivist tradition in the philosophy of science

The development of the positivist tradition in the philosophy of science tradition of positivism has undergone a number of changes. Overall tradition of positivism is not a homogeneous system, but it focuses on the study of the methodological aspects of the law and in the formation of scientific models. In an attempt to overcome the methodological problems and update positivism formed view about scientific principles, methods, picture of the world. Postpositivism characterized by the aim of finding “empirical basis” of science, which is the product of a rational convention, as well as its fatal “theoretical loading of” different socio-cultural determinants. In logical positivism attempts to explore the logical system of science, post-positivism – the dynamics and growth of science, but because the concept of science in the dynamic post-positivism. Science appears as a dynamic multi-dimensional system, the task of post-positivism is to investigate the dynamics of development of science as a process of transition from one state to another.

Keywords: positivist tradition, positivism, logical positivism, postpositivism, philosophy of science.

Владленова І. В., доктор філософських наук, доцент, професор, Національний технічний університет "ХПІ" (Україна, Харків), vladlenova@email.ua

Розвиток позитивістської традиції в філософії науки

Позитивістська традиція зазнала ряд змін. В цілому позитивістська традиція не є однорідною системою, проте вона націлена на вивчення методологічних аспектів встановлення законів і формування наукових моделей. У спробі подолання методологічних проблем та оновлення позитивізму формувалися представлення про наукові підстави, методи, картини світу. Постпозитивізм характеризується націленістю на пошук "емпіричного базису" науки, що є продуктом раціональної конвенції, а також про її непереробну "теоретичну навантаженість" різними соціокультурними детермінантами. У логічному позитивізмі робиться спроба дослідити логічну систему науки, в постпозитивізмі – динаміку і зростання науки, а тому концепція науки в постпозитивізмі динамічна. Наука постає у вигляді динамічної багатоаспектної системи, завдання ж постпозитивізму дослідити динаміку процесу розвитку науки як процесу переходу системи з одного стану в інший.

Ключові слова: позитивістська традиція, позитивізм, логічний позитивізм, постпозитивізм, філософія науки.

* * *

УДК 130.2+130.3

Журба М. А.

доктор філософських наук, завідувач кафедри філософських та гуманітарних дисциплін, Інститут хімічних технологій Східноукраїнського національного університету ім. Володимира Даля (Україна, Рубіжне), zna_3@gambler.u

У ПОШУКАХ ЄДИНОГО: ЛАБІРИНТИ НЕЛІНІЙНОСТІ

У запропонованому дослідженні наголошено, що для пізнання віртуальної реальності необхідно усе ж таки сконцентруватися на нелінійному способі мислення, хоча така взаємодія й має інертність відносно цілісного бачення проблеми (утворення герменевтичного кола) та вимагає синтетичного підходу з імперативним вектором до утворення єдності усіх процесів. З'ясовано, що будь-яка частина потенційно (віртуально) містить у собі ідею цілого, тобто це певна голографічність, фрактальність, отже кожний фрагмент містить у собі усю повноту цілого (у потенційованому стані). Акцентовано увагу на тому, що такі особливості додатково ускладнюють пошук Цілого (Єдиного), бо у згорнутому стані воно міститься на різних етапах ієрархічної структури, де легко слугувати згорнуте ціле із самим Цілим. З'ясовано, що можливі результати такої неузгодженості обумовлюють проблеми віртуальної самоідентифікації людини.

Ключові слова: віртуальна реальність, поліонтичність, буття, небуття, virtus, ніщо.

Щодо можливого співвідношення віртуальної реальності та реальності, необхідно акцентувати увагу саме на нелінійному способі мислення, проте така взаємодія має інертність відносно цілісного бачення проблеми та вимагає синтетичного підходу з імперативним вектором до утворення єдності усіх процесів. Для вирішення поставленого завдання ми звертаємося до дослідження В.Моїсеєва, який розкриває цю методологію, на одному з прикладів своєї універсальної теорії, в якому автор розглядає застосування структур синтезу, структур ментальної багатоманітності пов'язуючи їх з феноменом розуміння.

Мова, звісно, піде про герменевтику – мистецтво тлумачення. Нагадаємо, що герменевтика – це філософський напрям, який утворився із теорії інтерпретації літературних текстів (Гадамер, Шлейєрмахер, Поль Риктор, Вільгельм Дільтей). Сам процес інтерпретації, та, власне кажучи, самого розуміння рухається по, так званому, герменевтичному колу, перехід від часного до загального, та від загального до часного.

У цілому герменевтичне коло є одним із основних понять філософії герменевтики, розглядається як метафора, що характеризує та описує взаємообумовленість

інтерпретації та розуміння. Це поняття уведено до філософського тезаурусу Ф.Шлейєрмахером: "...як ціле розуміється з окремого, а й окреме може бути зрозуміле тільки з цілого, має таку важливість для даного мистецтва і настільки незаперечно, що вже перші ж операції неможливо виконати без застосування його, та й величезне число герменевтичних правил більшого чи меншого мірою ґрунтується на ньому..." [1, с. 48].

Є особливості, на яку звернув увагу Ф.Шлейєрмахер: сам процес розуміння як такий не може бути завершений, бо думка рухається по траєкторії, що розширює коло. Постійне повернення коливання від цілого до частини, та від частини до цілого, розширюючи розуміння частини, з одного боку, з іншого, не відкидаючи орієнтири цілого. Таким чином, відбувається постійний процес взаємодії частини та цілого. Існують також й інші інтерпретації герменевтичного кола, хоча при більш детальному їх вивченні вони відповідають вищевикладеному матеріалу. Так В.Дільтей додав до герменевтичного кола філософську позицію автора, його психологічні властивості та особливості, додавши до них відповідні соціально-культурні умови створення того чи іншого твору. В.Дільтей був повністю переконаний, що суб'єкт, що пізнає себе через інших, але й інших він пізнає через себе.

Існують і підходи, які мали суттєві розбіжності у трактуванні герменевтичного кола Ф.Шлейєрмахером. Так М.Гайдеггер не погоджується із невирішеністю герменевтичного кола та зведенням його до рангу порочного кола. Він підкреслював, що в ньому існує, міститься закладена можливість при певних умовах досягнення первісного. Г.Гадамер у більшості своїх роздумів відносно герменевтичного кола спирався на М.Гайдеггера, який здебільшого переорієнтував вектор пошуку: основна задача полягає не в тому, як вийти з герменевтичного кола, а в тому, як туди вірно потрапити.

Для нашого дослідження більш за все цікава саме діалектична інтерпретація герменевтичного кола [2–6], у ситуації проведення аналогії із науковими методами дослідження – аналізом та синтезом, які, звісно річ, повинні тісно взаємодіяти між собою та доповнювати один одного, а підставою такої взаємодії виступає цілісність. Французький математик Ж.Адамар влучно підкреслює: "... всякий математичний доказ, яким бискладним він не був, має мені представитися чимось єдиним; у мене немає відчуття, що я зрозумів його, до тих пір, поки я не відчув його як єдину, загальну ідею" [7, с. 63]. Зрозуміло, що у герменевтиці нас цікавить суттєва проблема, яка має назву – герменевтичне коло. Це коло, ця проблема відома дуже з давніх часів та не втратила актуальності й досі. До констатації герменевтичного кола звертається В.Моїсеєв, який використовує її для збалансування своєї концепції. Стисло відтворимо його.

В.Моїсеєв, зазначає, що проблема герменевтичного кола пов'язана зі складністю розуміння цілісного твору. Коли ми читаємо роман, літературний твір тощо, то структура цього тексту та його розуміння володіє логікою нелінійності. Основна особливість розуміння нелінійності полягає у певній нестійкості ситуації вибору, що носить нелокальний характер дії.